

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/ouxdhi>

Между языком жестов и жестовым языком: проблема эквивалентности французских и русских терминов метаязыка жестовых систем коммуникаций

Золотухин Денис Сергеевич

Университет Париж Ситэ, Франция, Париж

eLibrary Author SPIN: 5185-5748

<https://orcid.org/0000-0002-5772-729X>denzolutukhin@gmail.com

Аннотация: Рассмотрены французские и русские терминологические единицы, используемые для описания систем жестовой коммуникации на современном этапе развития науки и общества. На основе научных текстов, словарных статей, юридических и публицистических текстов проведен дефиниционный и контекстологический анализ лексических единиц, используемых для выражения понятий устного языка и жестового языка в соответствующем метаязыке. Выявлены лингвистические и экстралингвистические факторы, определяющие этические проблемы, связанные с некорректной передачей некоторых терминов с французского языка на русский. Через призму основополагающего общелингвистического разграничения понятий языка и речи осуществлена систематизация всех выявленных единиц рассматриваемого терминополья в русском и французском языках. Выстраиваемые системы представлены в виде таблиц, позволяющих наглядно продемонстрировать границы выражаемых понятий. Проведен сравнительно-сопоставительный анализ двух систем с указанием на основные морфологические и семантические различия в используемых терминах. На основе полученных результатов выстраивается система эквивалентности французских и русских терминов, представляющая собой научно обоснованную номенклатуру единиц, которая может применяться лингвистами и переводчиками при работе над текстами в сфере коммуникации глухих и слабослышащих русскоговорящих и франкоговорящих стран.

Ключевые слова: терминология, метаязык, терминологическая эквивалентность, специальный перевод, жестовый язык, язык жестов, жестовая речь

Цитирование: Золотухин Д. С. Между языком жестов и жестовым языком: проблема эквивалентности французских и русских терминов метаязыка жестовых систем коммуникаций. *СибСкрипт*. 2024. Т. 26. № 4. С. 597–606. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-4-597-606>

Поступила в редакцию 29.04.2024. Принята после рецензирования 05.06.2024. Принята в печать 10.06.2024.

full article

Language of Signs vs. Sign Language: Equivalence Issues of French and Russian Terms in Metalanguage of Gestural Communication Systems

Denis S. Zolotukhin

Paris Cité University, France, Paris

eLibrary Author SPIN: 5185-5748

<https://orcid.org/0000-0002-5772-729X>denzolutukhin@gmail.com

Abstract: This article examines French and Russian terminological units that describe the current systems of gestural communication. The author studied scientific articles, dictionaries, non-fiction, and law texts to conduct a definitional and context analysis of lexical units that form a lexical-semantic continuum between the expression of the concept

of oral language and the concept of sign language in the corresponding metalanguages. The study revealed linguistic and extralinguistic factors that determined ethical problems associated with the incorrect translation of certain terms from French into Russian. The fundamental distinction between the concepts of language and speech made it possible to systematize all the units identified as part of this terminological field in both Russian and French. The systems were presented as tables that illustrated the boundaries of the concepts. A comparative analysis of the two systems indicated the main morphological and semantic differences in the terms. The research resulted in a system of equivalence between French and Russian terms, i.e., a scientifically based nomenclature that can be used by linguists and translators when working on Russian and French texts in the field of communication of deaf and hard of hearing people.

Keywords: terminology, metalanguage, terminological equivalence, specialized translation, sign language, gestural language, gestural communication

Citation: Zolotukhin D. S. Language of Signs vs. Sign Language: Equivalence Issues of French and Russian Terms in Metalanguage of Gestural Communication Systems. *SibScript*, 2024, 26(4): 597–606. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-4-597-606>

Received 29 Apr 2024. Accepted after peer review 5 Jun 2024. Accepted for publication 10 Jun 2024.

Введение

При изучении металингвистических проблем с позиций национального терминоведения или в русле передачи лингвистических терминов с одного языка на другой возникает вопрос о прикладном аспекте теоретических размышлений и результатов, получаемых в ходе терминографических классификаций и подбора переводческих эквивалентов. В рамках данной статьи мы продемонстрируем значимость таких исследований для международной коммуникации, от качества которой зависит в том числе множество этических аспектов. Речь пойдет о металингвистических единицах, используемых для описания сферы коммуникации людей, владеющих жестовым языком в России и Франции.

Первые учителя жестового языка прибывали в Российскую Империю из Франции (например, Жан-Батист Жоффре) [Галиева, Науразбаева 2020: 155], но родственность русского и французского жестовых языков опровергается современными лингвистами, указывающими на их кардинальные отличия [Kagirov et al. 2019: 71]. Тем более отличаются наименования, используемые в словесном языке для описания этих систем. В исследовании мы сосредоточились на терминах и дефинициях сферы жестового языка, содержащихся в российских и французских лингвистических словарях и в двуязычных французско-русских и русско-французских словарях, а также на лексических единицах непосредственно в узусе – в научных

и научно-популярных статьях, на сайтах организаций глухих и слабослышащих, в учебных пособиях.

Перед тем как рассматривать французскую и русскую металингвистические системы в отдельности, продемонстрируем общую актуальность выдвигаемой проблематики.

Любой лингвист или переводчик, не имеющий отношения к сообществу глухих и слабослышащих, но работающий над франкоязычным текстом, в котором фигурирует центральный термин соответствующего метаязыка – *langue des signes* (*langue* – язык, *signes* – знаки, жесты; англ. *sign language*; нем. *Gebärdensprache*), может дословно передать терминологическую единицу на русский язык как *язык жестов*. Подтверждение правомерности употребления такого эквивалента обнаруживается во франкоязычном Словаре русских лингвистических терминов З. Георгиева, где в статье, посвященной *языку*, содержится следующее уточнение: "ce même terme est employé également pour d'autres systèmes de communication, comme les gestes des sourds-muets – язык жестов, ручной язык, кинетический язык"¹ (этот же термин также используется для обозначения других коммуникативных систем, как например жестов глухонемых – язык жестов, ручной язык, кинетический язык²).

Проблема заключается в том, что в современном русском научном и общепотребительном метаязыке для обозначения системы, используемой людьми,

¹ Gueorguiev Z. *Dictionnaire de termes linguistiques russes*. Paris: L'Harmattan, 1999. P. 450.

² Здесь и далее по тексту перевод выполнен автором статьи.

которые имеют отношение к сообществу глухих и слабослышащих, употребляется только сочетание прилагательного и существительного – *жестовый язык* [Комарова 2020], не являющееся синонимом для *языка жестов*, который в свою очередь отсылает к совокупности телодвижений, сопровождающих любую речь и не всегда выстраиваемых в полноценную систему общения. Однако в российских лингвистических словарях зафиксирован именно термин *язык жестов*³ в значении «средства общения, наряду со звуковым языком (членораздельной речью) и разными вспомогательными системами общения»⁴. В словарных статьях данного термина в качестве примера приводится язык жестов, используемый в некоторых австралийских племенах⁵ и среди американских индейцев⁶. В словаре Т. В. Матвеевой *жест* трактуется не как единица жестового языка, а лишь как движение, которое «может быть самостоятельной информационной единицей (например, утвердительный кивок головой), но чаще дополняет словесное высказывание, выделяя какой-либо его фрагмент или участвуя в управлении ходом речевого общения»⁷.

При этом ни в одном лингвистическом словаре мы не обнаруживаем термин *жестовый язык*, который бы отсылал читателя к системе коммуникации глухих и слабослышащих. О различии между *жестовым языком* и *языком жестов* возможно узнать только из публицистических и научно-популярных статей. Всё это привело к частым ошибкам профессиональных переводчиков при передаче французских и английских текстов на русский язык. Так, в русском переводе популярной книги о мире глухих "Seeing Voices" англоязычного автора О. Сакса ключевой термин *sign language* передан как *язык жестов*, что не могло не вызвать возмущения русскоязычных читателей [Сакс 2019]. И это если не говорить о популярных сервисах автоматических переводов, которые, казалось бы, давно адаптировались к адекватному точечному переводу на уровне отдельных терминологических единиц. Проведенный нами обзор таких платформ позволяет установить, что *langue des signes* в 90 % случаев передается как *язык жестов*.

Отсутствие внимания терминоведов и терминографов к данному метаязыку объясняется относительно недавним признанием жестового языка как самостоятельной системы коммуникации в разных странах. В конце XIX в. по итогам Миланской конференции жестовый язык вообще был запрещен: провозглашалась важность устного метода обучения глухих⁸. Отношение к жестовому языку как к менее важной системе, чем система звучащего языка, устанавливается и в лингвистике: «Язык есть система знаков, выражающих понятия, а следовательно, его можно сравнивать с письменностью, с азбукой для глухонемых, с символическими обрядами, с формами учтивости, с военными сигналами и т. д. и т. п. Он только наиважнейшая из этих систем» [Соссюр 1999: 72]. Внимание некоторых русскоязычных лингвистов было сосредоточено на *языке жестов* как первоначальной системе коммуникации между людьми, которые постепенно пришли к устному языку: человек, согласно неоднократно критикуемой теории Н. Я. Марра, пользовался исключительно жестами и другими визуальными сигналами до возникновения «звучащего языка» [Марр 1933: 217–220].

В относительно современном Энциклопедическом словаре-справочнике лингвистических терминов и понятий обнаруживаем следующий фрагмент, который так резюмирует точку зрения лингвистов на жестовый язык: «Существуют и специальные сигнальные, или знаковые, системы для передачи информации: мимика, жесты, азбука Морзе, дорожная и морская сигнализация и т. д. Такие и другие знаковые системы, используемые для передачи информации, называются семиотическими. Очень широко используется язык жестов, или ручной язык (кинетическая речь), для передачи информации глухонемыми, среди разноязычных племен американских индейцев, у которых многие сообщения можно передать при помощи жестов. Однако из всех знаковых систем наиболее совершенной является звуковой язык, язык слов. Как говорит русская пословица, "языком не расскажешь, так пальцами не растычешь". А из помощников языка главным является письменный язык,

³ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. М.: УРСС, 2004. 571 с. <https://elibrary.ru/qquqnx>

⁴ Язык жестов. In: Жеребило Т. В. *Словарь лингвистических терминов*. 5-е изд., испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. С. 473.

⁵ Там же.

⁶ Функции языка. *Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык*, ред. А. Н. Тихонов, Р. И. Хашимов. 2-е изд. М.: ФЛИНТА, 2014. Т. 1. С. 222.

⁷ Жест. In: Матвеева Т. В. *Полный словарь лингвистических терминов*. Ростов н/Д: Феникс, 2010. С. 103–104. <https://elibrary.ru/quyaor>

⁸ Berke J. The Milan Conference of 1880: When Sign Language Was Almost Destroyed. *VeryWell Health*, 16 Jun 2023. URL: <https://www.verywellhealth.com/deaf-history-milan-1880-1046547> (accessed 14 Apr 2024).

или письмо, которое может заменить звуковой язык в определенной ситуации»⁹.

Затем осознание роковой ошибки Миланской конференции привело к постепенному признанию жестового языка как самостоятельной знаковой системы на международном и национальном уровнях. Во Франции в 2005 г. был принят соответствующий закон¹⁰, а в 2012 г. – в России¹¹. Законы, соответственно, влияют на юридическую интеграцию жестового языка в образовательную и социальную системы, на научный интерес со стороны лингвистов.

Результаты

Терминология в русском языке (табл. 1)

В русскоязычном узусе, во многом благодаря научным трудам Г. Л. Зайцевой [Зайцева 2000], утверждается противопоставление *языка жестов* (совокупность жестов, сопровождающих или заменяющих вербальное общение) и *жестового языка* (самостоятельная система общения глухих, включающая не только жесты). Однако, как было показано выше, лингвистические словари фиксируют именно первый термин, иногда ошибочно присваивая ему оба значения, что, безусловно, затрудняет понимание и корректную интерпретацию терминов и соответствующих понятий. Попробуем систематизировать обнаруженные нами в данной сфере русские лексические единицы для того, чтобы предпринять попытку подбора адекватных эквивалентов во французском языке.

Язык жестов как определенный этап в истории развития человеческого языка назывался Н. Я. Марром *кинетическим, линейным и ручным языком* [Марр 1933: 217–220]. Согласно его теории, не основанной на научных фактах [Sériot 2014], до *звуковой речи* человек говорил жестами и мимикой, и такой процесс применения языка жестов Н. Я. Марр называет *кинетической речью*. В процессе развития производства и более высоких форм общественной жизни возникла потребность в более дифференцированном орудии общения, т. е. *звуковой речи*. Данная теория, соответственно, ассоциирует жесты с доисторическим примитивизмом. Однако *язык жестов*, согласно лингвистическим словарям, во вполне

непримитивном виде существует и сегодня, например в туземных племенах: «язык жестов наблюдается у многих племен. У австралийского племени аранда известно около 450 различных жестов, которые указывают на конкретные предметы и обозначают общие представления»¹². Такая же практика наблюдается и среди североамериканских племен. Важно отметить, что *язык жестов* используют как слышащие аборигены в связи с культурными особенностями, продиктованными традициями их народа, в качестве универсального средства межэтнического общения, так и глухие индейцы [Davis 2015: 164]. Г. Л. Зайцева относит такой язык к *жестовым системам общения*, которыми пользуются не только племена североамериканских индейцев и австралийцев, но и члены ряда монашеских орденов, принимающих обет молчания [Зайцева 2000: 6]. Использование таких систем исследователь называет *жестовой речью* [Там же].

Следовательно, *жестовая речь*, противопоставляемая *звуковой речи*, – это реализация одной из *жестовых систем общения*. Получается, что *жестовая речь* – максимально широкое понятие, и соответствующий термин многозначен. *Жестовая речь* включает в себя непосредственное индивидуальное использование жестов (*жестовая речь* – *parole* в сосюрровском понимании) и жестовую систему (*жестовый язык* – *langue* в сосюрровском понимании), принадлежащую языковому сообществу. Жестовую систему (доисторический примитивный язык в марровской интерпретации или язык австралийских и североамериканских племен в современном понимании) некоторые лингвисты называют *языком жестов*, или *кинетическим, линейным, ручным языком*, а другие употребляют термин *жестовый язык*. Для одних лингвистов *язык жестов* и *жестовый язык* – синонимичные термины, для вторых – совершенно разные термины, выражающие разные понятия, а для третьих существует только один корректный термин – *жестовый язык*.

Чтобы разрешить данную проблему, следует признать, что понятие системы жестовой коммуникации крайне неоднородное и представляет собой сложную систему, на одном полюсе которой находится *устный*, или *звуковой, звучащий, словесный*

⁹ Функции языка. Энциклопедический словарь... С. 222.

¹⁰ LOI N° 2005-102 du 11 février 2005 pour l'égalité des droits et des chances. Art. 75. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/article_jo/JORFARTI000002062948#:~:text=%2D%20La%20langue%20des%20signes%20fran%C3%A7aise,des%20conditions%20de%20son%20%C3%A9valuation (accessed 14 Apr 2024).

¹¹ О внесении изменений в ст. 14 и 19 ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ». ФЗ N° 296-ФЗ от 30.12.2012. ИПП Гарант.

¹² Язык жестов. In: Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов... С. 473.

Табл. 1. Русские термины сферы жестового языка

Tab. 1. Russian terms for sign language domain

		жестовый язык			жестовая речь (в широком понимании)
язык (система знаков, принадлежащая сообществу)	устный / звуковой / звучащий / словесный язык		дактилология дактиль ручной алфавит / ручная азбука дактильный алфавит / дактильная азбука / пальцевый алфавит / пальцевая азбука		
			калькирующая жестовая речь	дактилология дактильная речь	
речь (реализация системы говорящим)	звуковая / словесная / устная речь	маноральная речь / жестовое артикулирование	жестовая речь (в узком понимании)		

язык, проявляющийся в звуковой (словесной, устной) речи, а на другом – непосредственно жестовый язык и жестовая речь.

На первом этапе движения от устного к жестовому языку мы обнаруживаем маноральную речь, или жестовое артикулирование при проговаривании слов [Таранех и др. 2017]. Маноральная речь используется для визуального сопровождения звуковой речи, которая может считываться глухими благодаря лабиальному артикулированию. Однако есть звуки, которые не имеют лабиального различия (например, слоги *па, ба, ма* артикулируются одинаково), поэтому их сопровождают жестами, соотносящимися с такими звуками. Жестовый язык при этом не используется.

Маноральную речь не следует путать с калькирующей жестовой речью – вторичной знаковой системой, которая калькирует лингвистическую структуру словесного языка и усваивается на базе и в процессе изучения глухим ребенком словесной речи [Зайцева 2000: 9]. Калькирующая жестовая речь – это дословный перевод звучащей речи с использованием жестов, но с нарушением морфологии и синтаксиса жестового языка. Такой подход используется, например, в синхронном переводе, когда невозможно мгновенно передать информацию, излагаемую в устной речи, средствами жестового языка, требующего совершенно иной грамматической логики изложения.

При реализации полноценного жестового языка в жестовой речи могут использоваться элементы дактилологии, или дактиля – системы жестовых обозначений букв устного языка, т.е. «обозначения обозначений» [Зайцева 2000: 7], образующих дактильный алфавит, или дактильную азбуку, ручной алфавит, ручную азбуку, пальцевый алфавит, пальцевую

азбуку. Используя набор дактильных знаков, говорящий следует грамматике словесного языка. Так образуется дактильная речь – «своеобразная кинетическая форма словесной речи, вербальной коммуникации» [Там же]. Дактильная речь необходима, например, когда в жестовой речи возникает потребность произнести имя собственное, не имеющее зафиксированного жеста. То же самое может происходить при выражении узких реалий.

И наконец, мы подходим к жестовой речи в чистом виде, представляющей собой реализацию жестового языка – единственно возможный термин, который выражает понятие системы жестовой коммуникации глухих и слабослышащих. Термин язык жестов для обозначения данной системы употребляется ошибочно и, по сути, не входит в рассматриваемый метаязык. Он становится архаичным и используется в рамках описания раскритикованной теории Н. Я. Марра. Иногда термин употребляется для обозначения жестовой коммуникации североамериканских и австралийских племен¹³. Это может объяснять негативную коннотацию, которую приобретает язык жестов для описания системы коммуникации глухих и слабослышащих: данный термин якобы сводит развитую самостоятельную систему жестового языка к совокупности вспомогательных средств жестовой системы общения. Отметим, что в таком случае термин язык жестов не совсем удачен и для обозначения языка аборигенов, использующих жесты рук, движения головы, положение тела и мимику для общения между племенами, говорящими на разных звучащих языках. Их язык – это тоже сложная система коммуникации, система знаков, имеющая, безусловно, другую социально-культурную основу [Wurtzburg, Campbell 1995].

¹³ Язык жестов. In: Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов...; Функции языка. Энциклопедический словарь... С. 222.

Со стороны русского языка проблема заключается в сочетаемости двух существительных *язык* и *жест*, связанных родительным падежом, который актуализирует значение принадлежности языка жестам. Словосочетание *язык жестов* по своей структуре аналогично таким выражениям, как *язык телодвижений* [Пиз 2020], *язык тела*, *язык танца* и т. п., в которых *язык* воспринимается не как полноценная система коммуникации, а как интерпретация того, что представляют собой произвольные и непроизвольные движения тела, мимику, сопровождающие или заменяющие вербальное общение слышащих, – всё это часто является предметом психологических и психолингвистических исследований, а также популярных псевдонаучных изысканий.

Добавим, что возможна дальнейшая конкретизация выражаемых понятий в направлении от жестового языка и жестовой речи как языковедческих абстракций к национальным системам. Так, существует *русская жестовая речь* – система общения при помощи средств русского жестового языка. *Русский жестовый язык* – языковая система, обладающая собственной лексикой и грамматикой, которую используют жители России и некоторых других русскоязычных стран [Комарова 2022; Burkova et al. 2019]. Равно своеобразны и системы американского, британского, французского и многих других жестовых языков мира.

Терминология во французском языке (табл. 2)

Первое, что мы замечаем в системе французского языка – отсутствие термина *parole*, который бы указывал на отграничение системы от ее реализации, т. е. *языка* (устного или жестового) от *речи* (устной или жестовой соответственно). Вместо этого для обозначения устного языка и устной речи употребляются словосочетания, которые комбинируют в себе обе единицы: *langue parlée (sonore)*¹⁴ и *langage parlé*, или *langage articulé* [Segui, Ferrand 2000], т. е. дословно *произносимый, звучащий, членораздельный (артикулируемый) язык*. Можно утрировать различие между терминами *langue* и *langage* и предположить, что первый отсылает нас к системе, а второй – к реализации системы в речи. Однако это было бы неправомерно

в связи с иногда синонимичным употреблением этих единиц и более широкой семантикой *langage*, который может включать язык и речь.

Если следовать логике, которой мы придерживались, рассматривая русский метаязык, то сначала мы постоянно будем сталкиваться со словосочетаниями, дополняющими и уточняющими именно термин *langue*. Так, для выражения понятия маноральной речи используется термин *langue parlée visuelle*, или *langue parlée complétée* (визуальный или дополненный звучащий язык)¹⁵, а также заимствованный из английского *cued speech*. Калькирующая жестовая речь обозначается термином *langue signée*, или *discours signé* (язык или речь, переведенные в жесты). Интересны сочетания, используемые для описания национальной калькирующей речи. Помимо *français signé* (французский, переведенный в жесты) используется *langue des signes francisée* («францизированный» жестовый язык) и *langue des signes à syntaxe française* (жестовый язык с французским синтаксисом) [Tournadre, Hamm 2018].

Дактилологическая речь обозначается термином *dactylologie*¹⁶, а соответствующая ей система знаков – как *dactylologie*, *dactyle*, *alphabet manuel*, *alphabet dactylologique*, *alphabet digital*¹⁷.

Использование жестов в коммуникации (во всех смыслах) обозначается как *langage gestuel* или *langage visuo-gestuel* (жестовая или визуально-жестовая языковая / речевая деятельность). Но данный термин используется для обозначения любой жестикуляции, сопровождающей или заменяющей вербальное общение, в том числе как *язык тела* (синонимично *langage du corps*, *langage corporel*), что соотносится с русским *язык жестов*: "Le langage gestuel désigne l'ensemble des énoncés signifiants véhiculés par des gestes"¹⁸. Отдельного термина, который бы соотносился с русским *жестовая речь* для обозначения реализации жестового языка в коммуникации, во французском не обнаруживается.

Для ограничения широкозначности, которую несут в себе термины *langage gestuel* и *langage visuo-gestuel*, во французском языке жестовый язык обозначается термином *langue des signes* [Sallandre, Garcia 2021]. Для пояснения того, что из себя представляет жестовый язык, используется словосочетание с широкой

¹⁴ Qu'est-ce que la Langue française Parlée Complétée – LfPC? Centre national d'information sur la surdité, 12 Jul 2022. URL: <https://www.surdi.info/qu-est-ce-que-la-langue-francaise-parlee-completee/> (accessed 14 Apr 2024).

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Trésor de la langue Française informatisé. ATILF – CNRS & Université de Lorraine. URL: <http://www.atilf.fr/tlfi> (accessed 14 Apr 2024).

¹⁷ Dubois J., Giacomo M., Guespin L., Marcellesi C., Marcellesi J.-B., Mével J.-P. Dictionnaire de linguistique. Paris: Larousse, 1994. P. 221.

¹⁸ Ibid.

Табл. 2. Французские термины сферы жестового языка

Tab. 2. French terms for sign language domain

langue des signes				
langue (система знаков, принадлежащая сообществу)	langue parlée (sonore)	langue parlée visuelle / langue parlée complétée / (le) cued speech	dactylogogie dactyle alphabet manuel / alphabet dactylogologique / alphabet digital	
parole (реализация системы говорящим)	langage parlé / articulé		langue signée discours signé	dactylogogie

семантикой *langue visuo-gestuelle* (визуально-жестовый язык). Следует уточнить, что франкоязычными носителями жестового языка термины *langage gestuel* и *langage des signes*, в которых используется именно лексическая единица *langage*, обозначающая способность к языку, а не *langue* – абстрактную языковую систему знаков, воспринимается негативно¹⁹, равно как негативно язык жестов воспринимается в русскоязычном пространстве.

Сравнительно-сопоставительный анализ

Несмотря на наличие во французском языке прилагательного *gestuel* (жестовый) и словосочетаний *langage gestuel*, *langage visuo-gestuel*, *langue visuo-gestuelle*, русскому термину *жестовый язык* соответствует именно *langue des signes*, зафиксированный в научных и юридических текстах. Крайне нежелательный дословный перевод *langue des signes* через существительные *язык жестов* на русский язык наблюдается при передаче соответствующего понятия совокупности жестов, используемых, в частности, представителями племен и других специфических групп носителей звучащего языка. Напротив, во французском языке сочетание прилагательного и существительного *langage gestuel* используется для обозначения любой формы жестикуляции и не должен употребляться в отношении жестового языка. Следовательно, наблюдается следующая асимметрия между русской и французской системами:

- **жестовый язык** (прилагательное + существительное) = *langue des signes* (существительное + существительное) – жестовая система коммуникации глухих и слабослышащих;
- **язык жестов** (существительное + существительное) = *langage gestuel* (существительное +

прилагательное) – язык телодвижений, любая жестикуляция, использование жестов.

Обратим внимание на сам термин *жест*, обозначающий основную семантическую единицу жестового языка, которая состоит из двух основных компонентов – конфигурации и движения, характеризующегося локализацией в пространстве, направлением и качеством [Зайцева 2000: 21]. Оппозиции компонентов жеста релевантны для выражения лексико-семантических и грамматических значений в жестовом языке [Там же]. При этом в жестовом языке, как отмечалось выше, вместе с жестами используются и другие средства: мимика, положение тела, артикуляция и дактиль. Все эти элементы – разные *знаки*, образующие знаковую систему, без которой невозможен ни один язык.

Во французском *langue des signes* дословно означает не язык жестов, а язык знаков, т. е. термин дает понять сложность, самостоятельность и статусность такого языка, не сводящегося к жестам. *Signe* – это любой знак, не только жест. Во французском языке есть и слово *geste*, который эквивалентен русскому *жест*. Можно предположить, что если бы во французском языке существовала единица *langue des gestes*, то она бы тоже приобрела негативную коннотацию и отрицалась бы глухими носителями жестового языка во Франции. Как отмечают исследователи французского жестового языка, *знаки (signes)* не сводятся к *жестам (gestes)*, т. к. это было бы равнозначно сведению незнакомого устного языка к совокупности звуков [Markowicz 1979].

И в русском, и во французском языках *жест* может означать либо действие, либо знак. Так, во французском лингвистическом словаре приводятся два примера: поднять руку, чтобы поправить очки, –

¹⁹ Que doit-on dire: Langue des Signes OU Langage des Signes? ARILS. URL: <http://arils.ch/langue-des-signes-ou-langage-des-signes/> (accessed 16 Apr 2024).

это жест-действие, поднять руку, чтобы попрощаться с кем-то, – это жест-знак²⁰. Соответственно, в жестовом языке жест как единица оказывается еще сложнее – это именно языковой знак, способный выразить сложное понятие, а также соединяться с другими знаками в синтагмы в соответствии с морфологическими и синтаксическими нормами, принятыми в жестовом языке. Кроме того, французские лингвисты отмечают, что жестовый язык включает в себя три подсистемы, основывающиеся на разных механизмах функционирования: *structures de grande iconicité* (иконические жесты, означающее которых продиктовано означаемым, т.е. жест прямо напоминает называемый объект), *signes standard* (стандартные знаки-жесты, характеризующиеся большей произвольностью соотношения означаемого и означающего) и *alphabet dactylogologique* (дактилологический алфавит) [Tournadre, Hamm 2018].

То, что знаки жестового языка – это не простые жесты, отмечают и англоязычные исследователи: "the signs of American Sign Language (ASL) are not gestures: they are not holistic icons" [Sandler 2006: 330]. Знаки жестового языка состоят из множества мельчайших элементов, схожих, например, с фонемами звучащего языка: форма, положение, движение, направление, мимика и т.д. Добавим, что в английском жестовый язык, *sign language* [Brentari 2010], так же как и во французском – это буквально *знаковый язык*, но в некоторых словарях встречается словосочетание *gestural language*. Оба английских термина многозначны и указывают на систему общения глухих, представителей племен, монахов и т.д. [Watt 2006]. В немецком языке, напротив, термин *Gebärdensprache*, принятый для обозначения жестового языка, образован именно посредством сочетания двух существительных [Parasprugou et al. 2008]: *Gebärde* (жест) и *Sprache* (язык). А термин *Zeichen*, обозначающий языковые знаки, в таком словосочетании не используется: *Zeichensprache* – искусственно созданная система общения, например, при дайвинге²¹.

Во французском языке термин *langue des signes* подчеркивает тот факт, что речь идет именно о языковых знаках (*signes*), выражающих понятия и образующих языковую систему, потому что просто *жесты* (*gestes*) могут пониматься как бессмысленное движение руки или как осознанная передача информации

(например, прощание), но не всегда в рамках развитой системы коммуникации со своей грамматикой. В русском языке предпочтение термина *жестовый язык* термину *язык жестов* является предостережением от понимания *жеста* как элемента, не имеющего содержания или имеющего поверхностное содержание. К тому же *язык жестов* рассматривался Н. Я. Марром как *линейный язык* [Марр 1933], что полностью противоречит характеристикам жестового языка, который исключает линейность и предполагает нелинейное взаимодействие сразу нескольких визуальных каналов, в том числе на уровне одного жеста (положение руки, движение, направление и т.д.). Кроме того, употребление в словосочетании прилагательного *жестовый* вместо существительного *жестов* переносит смысловое ядро на *язык*, подчеркивая самостоятельность и сложность его устройства и ограничивая понятие жестового языка от таких ненаучных понятий, как *язык тела* или *язык танца*. Жестовый язык – это сложная семиологическая система, в которой, по аналогии с устными языками, лингвистические знаки выстраиваются в парадигматические и синтагматические отношения. У *жестов* нет своего языка. Есть язык, составными элементами которого являются жесты.

В таблице 3 отражены результаты сравнительно-сопоставительного анализа терминов французского и русского метаязыков, позволяющие подобрать адекватные эквиваленты.

Заключение

Результаты проведенного исследования подчеркивают, во-первых, важность осознания чувствительности сообщества носителей русского жестового языка к употреблению терминов, обозначающих их языковую систему, во-вторых, необходимость признания ответственности лингвистов и терминографов за соблюдение этических норм и правил. Возникшие особенности объясняются лингвистическими (морфологическая характеристика словосочетания, семантика термина *жест*) и экстралингвистическими факторами (влияние существовавших лингвистических идей, законодательные процессы по признанию жестового языка, интерпретация любой жестикуляции). Эти факторы обусловили разграничение следующих понятий, требующих подбор адекватного термина:

²⁰ Dubois J., Giacomo M., Guespin L., Marcellesi C., Marcellesi J.-B., Mével J.-P. Dictionnaire de linguistique. P. 221.

²¹ Gehörlose "Eine Kultur bringt sich zur Sprache". URL: <https://www.deaf.li/gebaerdensprache.html#:~:text=Sehr%20oft%20wird%20der%20Begriff,gleichwertig%20wie%20eine%20Lautsprache%20ist> (accessed 14 Apr 2024).

Табл. 3. Французские и русские эквиваленты терминов сферы жестового языка

Tab. 3. French and Russian terminological equivalents in sign language domain

Французский термин	Русский термин
langue parlée (sonore) / langage articulé / langage parlé	устный язык / звуковой язык / звучащий язык / словесный язык
langue signée discours signé	калькирующая (жестовая) речь
langue parlée visuelle / langue parlée complétée / (le) cued speech	маноральная речь / жестовое артикулирование
dactylogogie	дактилология / дактильная речь
dactyle	дактиль
alphabet manuel	ручной алфавит / ручная азбука
alphabet dactylogique	дактильный алфавит / дактильная азбука
alphabet digital	пальцевый алфавит / пальцевая азбука
langue des signes	жестовый язык жестовая речь
langue (visuo-) gestuelle / langage (visuo-) gestuel	кинетический язык / язык жестов (нежелательное употребление)

- 1) совокупность произвольных и непроизвольных движений тела, сопровождающая или заменяющая вербальное общение (*язык жестов, langage gestuel*);
- 2) понятие доисторической системы коммуникации, предшествовавшей устному языку, по теории Н. Я. Марра (*язык жестов, langue des gestes, langage gestuel*);
- 3) система коммуникации представителей североамериканских и австралийских племен, а также монашеских сообществ (*язык жестов* (зафиксировано в словарях) / *жестовый язык* (рекомендуемое употребление), *langue des signes*);
- 4) система жестовой коммуникации глухих и слабослышащих (*жестовый язык, langue des signes*).

Устранение этической проблемы возможно на основе приведенной эквивалентности, которую необходимо применять при переводе текстов с французского языка на русский, при написании новых текстов на русском языке, при составлении как специальных лингвистических словарей, так и двуязычных словарей общепотребительной лексики.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Галиева Д. А., Науразбаева Л. В. История возникновения и распространения жестовых языков. *Вестник Уфимского юридического института МВД России*. 2020. № 3. С. 152–158. [Galieva D. A., Naurazbaeva L. V. The history of origin and evolution of sign languages. *Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, (3): 152–158. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jqbjzg>
- Зайцева Г. Л. Жестовая речь. Дактилология. М.: Владос, 2000. 192 с. [Zaitseva G. L. *Sign language. Dactylogy*. Moscow: Vldos, 2000, 192. (In Russ.)]
- Комарова А. А. Русский жестовый язык: основные проблемы изучения лексики. *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2022. Т. 164. № 1-2. С. 116–134. [Komarova A. A. Russian sign

- language: Main problems of vocabulary study. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2022, 164(1-2): 116–134. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2022.1-2.116-134>
- Комарова А. А. Сообщество глухих и жестовый язык. М., 2020. 257 с. [Komarova A. A. *Deaf community and sign language*. Moscow, 2020, 257. (In Russ.)]
- Март Н. Я. Избранные работы. Т. 1. Этапы развития яфетической теории. Л.: ГИИМК, 1933. 437 с. [Marr N. Ya. *Selected works. Vol. 1. Stages of development of Japhetic theory*. Leningrad: SAHMC, 1933, 437. (In Russ.)]
- Пиз А. Язык телодвижений. Как читать мысли окружающих по их жестам (фрагмент). *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*. 2020. № 8. С. 249–260. [Pease A. Body language. How to read others' thoughts by their gestures (fragment). *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2020, (8): 249–260. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jwtxwo>
- Сакс О. Зримые голоса. М.: АСТ, 2019. 286 с. [Sacks O. *Seeing Voices*. Moscow: AST, 2019, 286. (In Russ.)]
- Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Урал. ун-т, 1999. 432 с. [Saussure F. de. *General linguistics*. Ekaterinburg: Ural University, 1999, 432. (In Russ.)]
- Таранех Р., Валипур А., Каллиома Л. А., Горолатова Т. С. Медиаобразовательный контекст педагогических и медицинских подходов комплексной реабилитации детей с нарушением слуха в общей системе их социокультурной адаптации. *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева*. 2017. Т. 2. № 3. С. 268–275. [Taraneh R., Valipour A., Kallioma L. A., Gorolatova T. S. Media-educational context of pedagogical and medical approaches to complex rehabilitation of children with violation of hearing in the general system of their social-cultural adaptation. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva*, 2017, 2(3): 268–275. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zjsfdj>
- Brentari D. *Sign languages*. Cambridge: Cambridge university press, 2010, 691.
- Burkova S., Filimonova E., Kimmelman V., Kopylova V., Semushina N. Lexical expression of time in Russian Sign Language. *Sign Language Studies*, 2019, 19(2): 175–203. <https://doi.org/10.1353/sls.2018.0031>
- Davis J. E. American Indian sign language: Documentary linguistic methodologies and technologies. *Endangered Languages and New Technologies*, ed. Jones M. C. Cambridge: Cambridge University Press, 2015, 161–178. <https://doi.org/10.1017/CBO9781107279063.015>
- Kagirov I., Ryumin D., Ivanko D., Axyonov A., Karpov A. Russian sign language: History, grammar and sociolinguistic situation in brief. *Proceedings of the Language Technologies for All (LT4All)*, Paris, UNESCO Headquarters, 5–6 Dec 2019. ELRA, 2019, 71–74.
- Markowicz H. La langue des signes: réalité et fiction. *Langages*, 1979, (56): 7–12.
- Papaspyrou C., Meyenn von A., Matthaei M., Herrmann B. *Grammatik der deutschen Gebärdensprache aus der Sicht gehörloser Fachleute*. Hamburg: Signum, 2008, Bd. 6, 232.
- Sallandre M. A., Garcia B. Langue des signes française et linguistique: Enjeux actuels. *Le Français Moderne. Revue de linguistique Française*, 2021, 89(2): 281–292.
- Sandler W. Sign language: Overview. *Encyclopedia of Language & Linguistics*, ed. Brown K. 2nd ed. Oxford: Elsevier, 2006, 328–338. <https://doi.org/10.1016/B0-08-044854-2/00239-X>
- Segui J., Ferrand L. Chapitre premier. Langue, langage, parole. *Leçons de parole*, sous la direction de Segui J., Ferrand L. Paris: Odile Jacob, 2000, 15–26.
- Sériot P. Le monde perdu de Nikolaj Marr: Un philosophe du langage du XVIIIe siècle dans la Russie stalinienne. *Penser l'histoire des savoirs linguistiques*, eds. Archaimbault S., Fournier J.-M., Raby V. Lyon: ENS Éditions, 2014, 601–609. <https://doi.org/10.4000/books.enseditions.32365>
- Tournadre N., Hamm M. Une approche typologique de la langue des signes française. A typological approach of French Sign Language. *TIPA Travaux interdisciplinaires sur la parole et le langage*, 2018, 34. <https://doi.org/10.4000/tipa.2568>
- Watt W. C. Sign language: Semiotic approaches. *Encyclopedia of Language & Linguistics*, ed. Brown K. 2nd ed. Oxford: Elsevier, 2006, 350. <https://doi.org/10.1016/B0-08-044854-2/01452-8>
- Wurtzburg S., Campbell L. Source North American Indian sign language: Evidence of its existence before European contact. *International Journal of American Linguistics*, 1995, 61(2): 153–167.